

«Роль Рунета будет только повышаться»: интервью с генеральным директором MSK-IX Еленой Ворониной

— Здравствуйте, Елена Павловна! Расскажите, как вы пришли в интернет-профессию, и когда впервые столкнулись с доменами?

— Это было в середине 90-х годов. Первое знакомство состоялось в Релкоме, который тогда предоставлял интернет-услуги в виде электронной почты. Это получило широкое распространение по всей России, и одной из моих задач стала маршрутизация доменных имен.

— **Могу предположить, что в то время доменные имена были чем-то непонятным, так?**

— Безусловно. Я считаю себя профессионалом в области компьютерных технологий: перед тем, как прийти в Релком, я долго работала в МГТУ им. Баумана по специальности инженер-системотехник. Мы занимались вычислительной техникой в разных системных приложениях. Но когда я перешла в Релком, я ничего не понимала в новой отрасли, и пришлось учиться на лету.

— **Дальше вы работали в РосНИИРОСе. Какие функции у вас были там?**

— Моей основной задачей был Internet Exchange, ради него меня и пригласили, и совсем немного – DNS-серверы. Нынешний DNS (облака, широкие услуги интернет-провайдера) появился, наверное, в последнее десятилетие, а до этого он был обычным сервером, который мог стоять где угодно: хоть под столом у сисадмина. Хочу заметить, что ни одного сбоя я не припоминаю.

— **РосНИИРОС был примером того, когда одна организация выполняет все функции. Но в 2000 году произошел переход к распределенной модели, и с тех пор у национальных доменов есть три «кита»: КЦ как администратор, технический центр – РосНИИРОС, и DNS-инфраструктура – MSK-IX. Почему MSK-IX взялся за эту сложную задачу, и как часто DNS-инфраструктуру поддерживают сторонние организации, а не регистратуры и не технический центр по отдельности?**

— Я бы сказала, что специализацию различных направлений определяет рост бизнеса. Если говорить о DNS-инфраструктуре, она тяготеет к сетевым технологиям. На сегодня DNS-облако для национальных доменов – это 18 узлов, которые размещены по всему миру, в том числе по всем округам РФ. Каждый узел работает по определенным сетевым технологиям; здесь требуется специализация, навыки сетевого управления.

— **Когда DNS находится рядом с точкой обмена, это ведь очень удобно, не так ли?**

— Размещение DNS на точке обмена трафиком – это вовсе не наше ноу-хау: это мировой тренд. Все эти точки тяготеют к наиболее сильной концентрации трафика провайдера с тем, чтобы тот мог получать информацию DNS самым коротким и быстрым способом.

— **DNS-трафик – это еще и ценный аналитический ресурс. С его помощью мы понимаем, откуда на российские сайты приходит более ста запросов.**

— Верно, это один из инструментов аналитики.

— **Насколько активно им пользуются в мире и у нас?**

— DNS-трафик присутствует в интернете везде, на разных уровнях. На мой взгляд, наиболее активно им пользуются компании, которые занимаются таргетированной рекламой. Все пользователи замечают, что стоит только подумать о чем-нибудь, как это улавливает браузер или приложение, и сразу же начинает предлагаться реклама в соответствии с нашими идеями и пожеланиями.

— **Насколько уязвима система DNS? Как часто мошенники пытаются взломать ее, чтобы использовать в противоправных целях?**

— Трудно выявить противоправные цели как таковые. Скажем так: негативное воздействие на системы идет постоянно, но определить характер этого, отличить от ошибки сисадмина или программного обеспечения, нелегко. Но большие или маленькие всплески нехарактерного трафика, конечно же, бывают достаточно часто.

— **С прошлого года мы стали внедрять в российских национальных доменах депонирование данных, резервный реестр. Тяжело было добиться признания от MSK-IX?**

— Дело в том, что эти технологии применены к особо важным данным, которые хранятся в электронном виде, и доменным бизнесом не ограничиваются. И хотя доменный бизнес здесь в авангарде, сам процесс был жестким. Мы потратили много времени и усилий.

— **Что показала пандемия: насколько возросла важность «цифры» в нашей жизни?**

— Достаточно давно на одной из выставок мне попало в руки аналитическое исследование, которое проводила международная компания путем опроса: что является самым важным в жизни человека? На выбор предлагались разные ценности: еда, дом, социум, и в том числе – телекоммуникация. И вот второе место занимали коммуникации; социальные сети в том случае. Это было для меня сюрпризом: люди были готовы отказаться от многого, но только не от виртуального общения. Сейчас это уже не так удивительно.

В ограниченных условиях человек еще сильнее осознает, насколько он хочет общаться. И именно виртуальное общение показало, насколько правильно выстраиваются и технологии, и способы коммуникаций самого широкого круга людей в интернете.

— **Готова ли оказалась Россия к такому интенсивному росту трафика, или происходили критические ситуации?**

— Это был вызов, потому что держать избыточную сеть достаточно накладно, но российские операторы сумели быстро нарастить мощности, а это даже важнее, чем иметь план на расширение.

— **Многие жалуются на цифровую усталость: к ней приводят бесконечные онлайн-совещания, отсутствие границы между личным и рабочим пространствами и так далее. Что вы думаете об этом?**

— Безусловно, такая проблема есть. Даже не проблема, а скорее отсутствие опыта организации удаленной работы в массовом порядке. Потребуется год или два, и мы все преодолеем, привыкнем. Появятся способы организации удаленной либо частично удаленной работы, а пока это – эффект первой реакции на нестандартную ситуацию.

— **Тема регулирования сейчас злободневна как никогда. Многие утверждают, что у нас и так существует достаточно законов на все ситуации, нужно лишь научиться правильно их применять. Но другие говорят, что пора создавать отдельный кодекс об интернете, который свел бы все положения к единому целому. Как вы считаете, нужно ли регулировать интернет?**

— А что такое интернет вообще? Это протоколы и уникальный идентификатор. Такая область достаточно трудна для регулирования, и мне кажется, что здесь нужно определить грань достаточности. Есть, например, вопросы безопасности, и они, однозначно, являются функцией государства. В то же самое время, например, некая общественная организация недавно составила Кодекс москвича: перечень правил, которых должен придерживаться идеальный житель столицы. Думаю, что правила поведения в интернете лежат в той же плоскости: это общественная организация с саморегулированием.

— **Во многих странах роль государства усиливается, и у нас тоже государство – главный учредитель. Это дань времени или повышение значимости интернета?**

— Полагаю, что это повышение значимости интернета: признание того, что он ощутимо влияет на общественную жизнь.

— **А не является ли вмешательство со стороны властей избыточным?**

— В данном случае усилия должны быть направлены на регулирование отношений государства и общества. Грань достаточности нужно вырабатывать совместно.

— **Наверное, пора избавляться от правового нигилизма, присущего пользователю, который по непонятным причинам считает, что в интернете обычные законы могут работать не так, как в повседневной жизни.**

— Да, следует уделить внимание выработке механизма принятия решений, обсуждений определенных законодательных норм.

— **Каким вы видите Рунет через 20-25 лет, или это слишком далекие горизонты для интернет-технологий, столь быстро меняющихся?**

— Два десятка лет – это половина сознательной жизни интернета! Конечно же, так далеко трудно спрогнозировать. А если говорить о Рунете как о социальном инструменте, который соединяет людей, который дает возможность работать в любой точке нашей большой страны, то его роль будет только повышаться.

— **А какое будущее ждет КЦ в качестве национальной регистратуры? Часто звучит, что необходимо поменять его организационно-правовую форму или модель; быть может, обратиться к временам РосНИИРОСа, когда всем управляла одна организация. Что вы думаете по этому поводу?**

— Здесь может быть применена любая организационно-правовая форма и модель бизнеса, но мне кажется, что функция КЦ как организации, определяющей политику и правила ведения доменного пространства, останется неизменной. И я совершенно уверена, что если КЦ сумеет сохранить традиции, в которых он работает уже 20 лет, то все сложится правильным образом.

— **Спасибо за беседу, Елена Павловна!**